

Е. В. Крапивник

**ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В АСПЕКТЕ
НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ
КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ**

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия

Аннотация. Статья посвящена лингводидактической интерпретации языковой интерференции. Цель исследования состоит в установлении методического потенциала языковой интерференции при обучении русскому языку мононациональных групп китайских студентов. В статье представлены примеры использования конструктивной языковой интерференции на основе выявленного межъязыкового сходства русского и китайского языков, проводится обоснование целесообразности использования явлений конструктивной интерференции в национально-ориентированном обучении китайских студентов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что языковая интерференция представляет собой явление многомерное, методически неоднозначное и реализуется как в речевых ошибках обучающихся, так и в сознательно используемых преподавателем приемах интенсификации процесса обучения. Существенное различие русской и китайской языковых систем провоцирует появление в процессе изучения русского языка китайскими студентами отрицательной языковой интерференции, которая может нивелироваться использованием знаний о типологических различиях языков и предупреждением речевых ошибок, типичных для данного контингента. Выявленное межъязыковое сходство позволяет использовать в китайских мононациональных группах конструктивную интерференцию разных видов (фонетическую, морфологическую, лексическую и синтаксическую) не только в процессе очного обучения, но и при организации дистанционного и самостоятельного обучения студентов, что способствует большей эффективности преподавания, увеличению объема изученного языкового материала и прочности его усвоения, а также сокращению сроков обучения иностранному языку.

Ключевые слова: *языковая интерференция, конструктивная языковая интерференция, русский язык как иностранный, китайские обучающиеся.*

Е. В. Крапивник

**LANGUAGE INTERFERENCE IN NATIONALLY ORIENTED
TEACHING RUSSIAN TO CHINESE STUDENTS**

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the linguodidactic interpretation of linguistic interference. The study describes the methodological potential of linguistic interference in teaching the Russian language in Chinese mono-ethnic groups. The article presents interlingual similarities of the Russian and Chinese languages and offers examples of constructive interference usage. The article substantiates the rationale for the inclusion of constructive interference elements in the Chinese students training. The results of the research show that linguistic interference is manifested both in the speech errors of students and in the teacher's conscious use of methods of intensifying the learning process. The significant difference between Russian and Chinese is the reason for negative linguistic interference in the process of studying the Russian language by Chinese students. Negative linguistic interference can be leveled by using knowledge about typological differences in languages and by preventing typical speech errors. Interlingual similarity allows the use of constructive interference of different types (phonetic, morphological, lexical and syntactic) in Chinese mononational groups not only in the full-time learning process, but

also in the organization of distance and independent learning of students, which contributes to greater teaching efficiency, increasing the volume of the studied language material and the level of its acquisition, as well as shortening the time of teaching a foreign language.

Keywords: *linguistic interference, constructive interference, Russian as a foreign language, Chinese students.*

Введение. Данное исследование посвящено описанию языковой интерференции (фонетической, грамматической, лексической и синтаксической), возникающей в процессе обучения китайских студентов, а также выявлению методического потенциала конструктивной языковой интерференции при обучении китайских студентов русскому языку как иностранному. Цель исследования состоит в установлении методического потенциала языковой интерференции при обучении русскому языку мононациональных групп китайских учащихся. Теоретической базой послужили лингвистические труды, в которых рассматриваются вопросы языковой интерференции в рамках теории языковых контактов (Э. М. Ахунзянов, У. Вайнрайх, Е. В. Душинина, Н. А. Любимова и др.) [3], [5], [8], [10] и принципов учета родного языка при обучении русскому языку как иностранному (Т. М. Балыхина, В. Г. Гак, А. С. Журина, Р. С. Панова и др.) [4], [7], [9], [11].

Отрицательное влияние языковой интерференции на процесс обучения китайских учащихся исследован методистами в достаточной степени, тогда как явление конструктивной языковой интерференции русского и китайского языков в лингводидактическом аспекте остается малоизученным, что, на наш взгляд, лишает методистов возможности использовать положительный потенциал языковой интерференции. Как представляется, системное описание русско-китайской языковой интерференции, учитывающее методический потенциал конструктивной интерференции, может быть использовано при коррекции существующих учебных пособий по русскому языку как иностранному, а также стать основой для новых национально-ориентированных учебно-методических материалов.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность темы исследования обусловлена неослабевающей потребностью методистов в поиске все более совершенных и эффективных способов и приемов обучения, а также появившейся необходимостью скорейшего совершенствования системы дистанционного образования, в том числе языкового. В центре внимания методики обучения иностранным языкам все чаще оказываются вопросы, связанные с возможностью внедрения национально-ориентированной модели, при которой выбор преподавателем языкового материала, методов, приемов и средств обучения осуществляется с учетом этнолингвистических, этнокультурных и этнопсихологических особенностей студентов. Одной из наиболее крупных составляющих контингента иностранных обучающихся дневных отделений российских вузов являются китайские студенты [2, с. 9], обучение которых вызывает множество трудностей, что обусловлено значительными различиями в структурах русского и китайского языков и необходимостью учета влияния языковой интерференции на процесс обучения данного контингента.

Материал и методы исследования. Характер объекта исследования, а также специфика цели и задач обусловили выбор теоретических и эмпирических методов исследования: анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы, сравнительно-сопоставительный метод, состоящий в сравнении языковых единиц различных уровней русского и китайского языков, опрос китайских студентов.

Результаты исследования и их обсуждение. Явление языковой интерференции в лингводидактике определяется как взаимодействие языковых систем, в ходе которого система родного языка воздействует на изучаемый иностранный язык в процессе овладения им [1, с. 87]. Языковая интерференция в учебной ситуации проявляется на всех уровнях

языка и реализуется, как правило, в отклонении от норм иностранного языка под воздействием норм и правил родного языка (в нарушении интонационных, орфоэпических, акцентологических норм, правил изменения и сочетаемости слов, нестандартном порядке слов в предложении и пр.), поэтому традиционно характеризуется лингвистами и методистами как отрицательное, деструктивное явление. Но в современной лингводидактике все чаще появляются исследования, отмечающие положительный методический потенциал языковой интерференции и отделяющие положительную (конструктивную) интерференцию от отрицательной (деструктивной): «Конструктивная интерференция (позитивная, положительная, созидательная, полезная) также называется положительным переносом знаний, приобретенных при изучении одного языка, на изучение последующих. Зная похожие явления в грамматике, лексике и фонетике, можно использовать их при обучении иностранным языкам» [9, с. 44]. Современные методисты обращаются к исследованиям возможностей использования знаний механизмов и уровней интерференции в целях ее применения для успешного решения коммуникативных задач в рамках обучения иностранным языкам [8, с. 197].

В данном исследовании рассматривается языковая интерференция, возникающая в учебной ситуации в процессе изучения русского языка китайскими учащимися и отражающая существенные различия систем китайского и русского языков, выраженные на всех языковых уровнях.

Языковая интерференция проявляется, в частности, в трудности установления китайскими студентами грамматических значений русских слов в предложении (в понимании формообразующих суффиксов), в неправильном образовании слов, в неверном использовании приставок и суффиксов, в сложности овладения категориями рода, падежа, кратких форм и форм сравнительной и превосходной степени прилагательных, спряжением глагола, видовыми формами и особенностями изменения глаголов движения, ошибками в использовании причастий и деепричастий и пр. Но наиболее ярко интерференция систем русского и китайского языков проявляется на фонетическом уровне.

Фонетические ошибки в произношении звуков русского языка могут продуцироваться вследствие существенных различий русской и китайской интонационных и артикуляционных систем («а) дыхание во время речи в китайском произношении сильнее, чем в русском языке; б) напряжение органов речи при произношении китайских звуков сильнее, чем в русском произношении»), отсутствием различения звонких и глухих согласных, наличием смыслоразличительной функции «придыхания» при произнесении согласных звуков, отсутствием в китайском языке ряда звуков (например, [р], [щ], [ч]) и пр. [11, с. 10]. Так, отсутствующий в китайском языке дрожащий звук [р] китайские студенты часто заменяют звуком [л], или картавым русским [р] (средним между [р] и [ж]), или звуком [ж]. Китайские студенты с трудом различают русские интонационные конструкции ИК-1 и ИК-3, потому что в китайском языке для вопросов используется частица «吗». Так, вместо вопроса «Это правильно?» (ИК-3) студенты могут слышать утверждение: «Это правильно» (ИК-1).

Ошибочное употребление русского слова в несвойственном ему значении зачастую является следствием различий в лексических значениях слов китайского и русского языков, совпадающих в основной части значений. Например, причиной ошибки китайских студентов в предложении *Мы пришли в Россию* (вместо *Мы приехали в Россию*), является более широкий объем значения китайского глагола «来», который обозначает движение безотносительно к способу перемещения и потому является эквивалентом двух русских глаголов – «прийти» и «приехать». Ошибка в выборе глагола в предложении *Каждый день я смотрю газету в общезжитии* может провоцироваться тем, что китайский глагол «看», употребляющийся

в китайском языке с эквивалентами русских существительных «газета», «книга», «роман», включает в себя семантику русских глаголов «смотреть», «видеть», «читать».

В русской речи китайских студентов наблюдаются ошибки в употреблении однокоренных слов разных частей речи, вызванные грамматическими особенностями китайского языка (одно и то же китайское слово может выступать эквивалентом русских однокоренных слов, относящихся к разным частям речи) и неразличением частеречной категориальной семантики, например: прилагательное «хороший» может заменяться наречием «хорошо», прилагательное «холодный» – наречием «холодно», и наоборот. Морфологическая интерференция при обучении китайских студентов русскому языку продуцирует ошибки в установлении грамматических значений слов в предложении, в словообразовании, в овладении категориями рода, падежа, числа, вида, степени сравнения и другими грамматическими категориями, отсутствующими в китайском языке или существенно отличающимися от русских. Например, китайские студенты часто употребляют словосочетание «памятник Пушкина» вместо «памятник Пушкину», рассматривая данную синтаксическую конструкцию как выражение отношения принадлежности и используя имя собственное в форме родительного падежа.

Фиксированный порядок слов, характерный для китайского языка, провоцирует ошибки при построении предложений на русском языке, например, *Я не так думаю* вместо *Я так не думаю*, *Ты живешь где?* вместо *Где ты живешь?*, *Мамы старший брат уехал* вместо *Старший брат мамы уехал* и пр.

Отметим, что эти и многие другие примеры реализации отрицательной языковой интерференции в русской речи китайских учащихся достаточно широко описаны в лингводидактических исследованиях российских и китайских специалистов. Большинство исследователей предлагает использовать знания об особенностях проявления языковой интерференции в ходе изучения русского языка китайскими учащимися в практических целях: контролировать использование проанализированных языковых единиц, чтобы избежать языковых и речевых ошибок. При этом потенциал конструктивной языковой интерференции отмечается и анализируется методистами гораздо реже. На наш взгляд, конструктивная языковая интерференция может проявляться в сознательном переносе знаний о фонетических, морфологических, лексических и синтаксических явлениях китайского языка на схожие явления в русском языке. Приведем ряд примеров возможности использования конструктивной интерференции при изучении русского языка китайскими студентами.

Известно, что русский язык является флективным, для него характерно наличие развитой системы словоизменения, а китайский язык – корневой с тенденцией к агглютинативности, в нем практически нет морфологических изменений [6]. Но некоторые грамматические формы слов в китайском языке все-таки образуются, при этом могут быть сходства с русским формообразованием. Например, при изучении образования форм прошедшего времени русских глаголов студенты могут использовать знания о следующей морфологической интерференции: в китайском языке для образования формы прошедшего времени используется частица «了», которая созвучна русскому суффиксу прошедшего времени «л».

Конструктивным может быть использование знания о сходстве фонетического облика русских слов и их китайских эквивалентов, как правило, заимствованных из русского языка, в том числе приграничными китайскими диалектами: например: «квас» – «格瓦斯» ([Гэ ва сы]), «хлеб» – «列巴» ([Лэ ба]), «ведро» – «维德罗» ([вэй дэ ло], хэйлунцзянский диалект), «платье» – «布拉吉» ([бу ла цзи], хэйлунцзянский диалект). Китайские студенты на начальном этапе обучения часто используют явление сходства фонетического облика слов и словосочетаний бессознательно при запоминании русских многосложных

слов через созвучные китайские слова и словосочетания с другим значением. Так, студенты указали, что соотносят произношение русского слова «воскресенье» с произношением китайского словосочетания «袜子搁在鞋里» ([ва цзы гэ цзай се ли]), которое дословно переводится как «положить носки в сапоги» (студенты назвали ассоциацию «в воскресенье не надо никуда идти, можно положить носки в сапоги»), слово «суббота» они запоминали с помощью китайского созвучного словосочетания «书包大» ([шу бао да]), переводимого как «сумка (для книг)» (студенты назвали ассоциацию «иногда нужно ходить на занятия в субботу с большой сумкой»). Шутливость ассоциаций, возможно, способствует лучшему запоминанию, задействуя механизмы опосредованной памяти. Разумеется, необходимо отметить неоднозначность такого приема, ведущего, как правило, к нарушениям фонетических норм русского языка, и недопустимость его осознанного использования преподавателем. На лексическом уровне конструктивная интерференция может наблюдаться также при усвоении китайскими учащимися русских паремий, имеющих семантическое и структурное сходство с китайскими эквивалентами, например: *Куй железо, пока горячо* (趁热, 打铁), *Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать* (百闻, 不如一见), *Век живи, век учи* (活到老, 学到老), *Какие труды, такие и плоды* (一分耕耘, 一分收获), *Беда не приходит одна* (祸不单行), *Одной рукой в ладоши не хлопнешь* (一个巴掌拍不响).

Фонетическая интерференция может использоваться при создании таблиц русско-китайских звукобуквенных соответствий на основе пиньина, демонстрирующих сходство и различие русских и китайских звуков, наличие и отсутствие аналогов русских звуков в китайском языке, трудности в произношении конкретного русского звука, например: «А – 元音, 对应汉语拼音a; Б – 浊辅音, 对应汉语拼音b, 嗓音要加重; Е – 元音, 对应汉语拼音ye, 或者汉字«也»; Ы – 元音近似汉语拼音ei, 但舌头要向后缩, 嘴巴张得比发и时稍大» («А – гласный, соответствует китайскому «а»; Б – звонкий согласный, соответствует китайскому «b», но голос должен быть усилен; Е – гласный, соответствует китайскому «е», или звуку при чтении китайского иероглифа «也»; Ы – соответствует китайскому «еi», но язык должен быть отодвинут назад, а рот должен быть немного более приоткрыт, чем при произнесении «И»).

Выводы. Языковая интерференция, выражающаяся в отклонениях от нормы и системы иностранного языка под влиянием родного, – понятие многомерное и разнообразное, наблюдаемое на всех языковых уровнях, что отражается в предлагаемых лингвистами и методистами классификациях и выделении, в частности, таких ее разновидностей, рассматриваемых в данном исследовании, как фонетическая, морфологическая, лексико-семантическая и синтаксическая интерференции; отрицательная (деструктивная) и положительная (конструктивная) интерференции. Языковая интерференция в условиях учебной ситуации может реализовываться либо как неосознанное и некорректное перенесение учащимся языковых явлений из родного языка в изучаемый (отрицательная интерференция), либо как сознательный и корректный перенос знаний о межъязыковых сходствах (конструктивная интерференция). Существенное различие русского и китайского языков провоцирует отрицательное влияние языковой интерференции на учебный процесс, которое может быть нивелировано преподавателем: знакомство с результатами сопоставительно-типологических исследований систем контактирующих языков позволяет преподавателю предвидеть возможность приводящих к ошибкам переносов и принять меры по предотвращению возможных речевых ошибок. Знание о межъязыковом сходстве позволяет

преподавателю организовать сознательный и корректный перенос знаний о явлениях китайского языка в процесс обучения русскому языку. Перспектива исследования видится возможности применения полученных результатов в организации национально-ориентированного обучения русскому языку китайских студентов, созданию учебно-методических материалов, способных использоваться не только в очном процессе обучения китайских студентов в российских вузах, но и при организации их дистанционного и самостоятельного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азимов Э. Г., Шукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. *Арефьев А. Л.* Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации : статистический сборник. Выпуск 15. – М. : Центр социологических исследований, 2018. – 184 с.
3. *Ахунзянов Э. М.* О разграничении интерференции и трансференции в условиях языковых контактов // Вопросы языкознания. – 1978. – № 5. – С. 72–83.
4. *Балыхина Т. М., Чжао Ю.* От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления. – М. : РУДН, 2010. – 344 с.
5. *Вайнрайх У.* Языковые контакты. – Киев : Вища школа, 1979. – 263 с.
6. *Ван Л.* Части речи // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXII. – М. : Прогресс, 1989. – С. 37–53.
7. *Гак В. Г.* Русский язык в сопоставлении с французским. – М. : Ленанд, 2014. – 264 с.
8. *Душинина Е. В.* Интерференция при обучении переводу в техническом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12(66) : в 4-х ч. Ч. 2. – С. 197–199.
9. *Журина А. С.* Использование конструктивной и преодоление деструктивной интерференции при изучении второго иностранного языка // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 4. – С. 42–45.
10. *Любимова Н. А.* Фонетическая интерференция и общение на неродном языке (экспериментальное исследование на материале финско-русского двуязычия) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. – СПб., 1991. – 375 с.
11. *Цзинь Ш., Панова Р. С.* Фонетическая интерференция при произношении согласных в русской речи китайцев // Язык. Культура. Коммуникация. – 2015. – № 2(4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25316271>.

Статья поступила в редакцию 01.09.2020

REFERENCES

1. *Azimov E. G., ShChukin A. N.* Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam). – M. : Izdatel'stvo IKAR, 2009. – 448 s.
2. *Arefev A. L.* Obuchenie inostrannykh grazhdan v vysshix uchebnykh zavedeniyah Rossijskoj Federacii : statisticheskij sbornik. Vypusk 15. – M. : Centr sociologicheskikh issledovanij, 2018. – 184 s.
3. *Akhunzyanov E. M.* O razgranichenii interferencii i transferencii v usloviyah yazykovykh kontaktov // Voprosy yazykoznanija. – 1978. – № 5. – S. 72–83.
4. *Balyhina T. M., Chzhao Yu.* Ot metodiki k etnometodike. Obuchenie kitajcev ruskomu yazyku: problemy i puti ih preodolenija. – M. : RUDN, 2010. – 344 s.
5. *Vajnrakh U.* Yazykovye kontakty. – Kiev : Vishcha shkola, 1979. – 263 s.
6. *Van L.* Chasti rechi // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XXII. – M. : Progress, 1989. – S. 37–53.
7. *Gak V. G.* Russkij yazyk v sopostavlenii s francuzskim. – M. : Lenand, 2014. – 264 s.
8. *Dushinina E. V.* Interferenciya pri obuchenii perevodu v tekhnicheskom vuze // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 12(66) : v 4-h ch. Ch. 2. – S. 197–199.
9. *Zhurina A. S.* Ispol'zovanie konstruktivnoj i preodolenie destruktivnoj interferencii pri izuchenii vtorogo inostrannogo yazyka // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2015. – № 4. – S. 42–45.
10. *Lyubimova N. A.* Foneticheskaya interferenciya i obshchenie na nerodnom yazyke (eksperimental'noe issledovanie na materiale finsko-russkogo dvuyazychiya) : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.19. – SPb., 1991. – 375 s.
11. *Czin' Sh., Panova R. S.* Foneticheskaya interferenciya pri proiznoshenii soglasnykh v ruskoj rechi kitajcev // Yazyk. Kul'tura. Kommunikacii. – 2015. – № 2(4) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25316271>.

The article was contributed on September 1, 2020

Сведения об авторе

Крапивник Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск, Россия; e-mail: 004712@pnu.edu.ru

Author information

Krapivnik, Elena Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Philology, Pacific National University, Khabarovsk, Russia; e-mail: 004712@pnu.edu.ru